

СЕМЬ ВЕТРОВ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД

Благотворительный фонд
поддержки современных художников
и талантливой молодёжи **Семь Ветров**

<https://7vetrov.net>
media@7vetrov.net

Пресс-релиз (05.11.2015, Москва)

Заголовок:

«Примите новую страницу...» Графика Валентина Юстицкого из собрания Фонда Семь Ветров

Аннотация, подзаголовок:

Открытие выставки графики Валентина Юстицкого из собрания благотворительного фонда Семь Ветров в галерее Открытый Клуб (Москва)

Медиа / событие:

<https://7vetrov.net/exhibition/primite-novuyu-stranicu-vy-yunoshi-i-vy-devicy-grafika-valentina-yustickogo-iz-sobraniya-fonda-sem-vetrov/>

Постоянная ссылка:

<https://7vetrov.net/exhibition/primite-novuyu-stranicu-vy-yunoshi-i-vy-devicy-grafika-valentina-yustickogo-iz-sobraniya-fonda-sem-vetrov/>

Текст:

Благотворительный фонд Семь Ветров и галерея Открытый клуб (Москва, ул. Спиридоновка 9/2) представляют выставку графики Валентина Юстицкого «Примите новую страницу, вы юноши и вы девицы...»

Имя Валентина Юстицкого относительно недавно возникло из небытия. Недовысказанный, недореализованный, непонятый в полной мере в пору своих исканий и метаний художник, напряжённая творческая жизнь которого была насильственно прервана арестом 1937 года. Известна малая часть его обширного наследия, многие работы не датированы, что затрудняет периодизацию его стилистических метаморфоз. О других работах мы имеем представление лишь по сохранившимся любительским снимкам экспозиций с его участием, какие-то вовсе остались за границей после многочисленных выставок, в которых он выступал наряду с Филоновым, Верейским, Купреяновым, и судьба их неведома. Эта недостаточность материала рождает множество вопросов. Поэтому каждая новая страница его творчества привлекает особое внимание. В последнее время, благодаря интересу коллекционеров и любителей русского искусства первой половины XX века к этому имени, открываются новые пласты наследия В. Юстицкого. Большая серия графических листов в технике туши, пера, графитного карандаша (иногда с акварельной подсветкой), находящихся сегодня в коллекции благотворительного фонда «7 ветров» выполнена, скорее всего, в последние два года перед арестом.

В 1935 году к тому времени саратовский художник (хотя в начале 20-х Юстицкого ещё считали художником московским) приехал по приглашению нескольких столичных издательств и работал над иллюстрациями к произведениям Э. Золя, Г. Флобера, М. Пруста, М. Метерлинка, но в свет ни одна из иллюстрированных книг так и не вышла. Осталась лишь небольшая часть работ, которые можно соотнести с литературными произведениями. Серия работ благотворительного фонда «7

ветров» не является иллюстрациями: она навеяна творческими фантазиями и литературно-поэтическими аллюзиями «пушкинской эпохи». И почти каждая работа этой серии вызывает множество ассоциаций с пушкинскими строчками и образом поэта. На первый взгляд всё закономерно. 1937-ой — это год, когда в стране как всенародный праздник отмечалось столетие гибели А. С. Пушкина. Готовились художественные выставки, книжные издания. Но для Юстицкого это событие, скорее всего, не было определяющим. Листы эти явно не предназначались ни для какого-то конкретного заказа, ни даже для показа. Время требовало иных образов и иной стилистики, что не мог не понимать художник. Однако он не оставлял упорной работы над этой темой, создав огромное количество графических работ. В ту пору уже вышли книги В. В. Вересаева «Пушкин в жизни» (1926—1927) и «Спутники Пушкина» (1936—1937). На первый взгляд может показаться странным, почему широко признанный прозаик, «властитель дум русского читателя» вдруг переключился на изучение Пушкина. В письме к Горькому от 23 мая 1925 года он так объяснил это: «Вы пишете большой роман из современной жизни. Очень интересно. Трудно это сейчас почти до непреодолимости — столько внутренних и внешних препятствий. Первых даже больше. Я махнул рукою и занялся изучением Пушкина...» Происходившие в России события представлялись Вересаеву отрицанием «живой жизни». Он искал отдушину и духовную опору. И таким не отвлечённым, а вполне осязаемым идеалом «живой жизни» ему представлялся Пушкин.

В одном из писем в Саратов В. Юстицкий заметил: «Как бы я хотел работать над Гоголем... О Пушкине не говорю. За него взялись столько скверных художников, что его образ в их воспроизведении потеряет даже его не блекнувшую красоту». Может быть, не совсем корректно сравнение Вересаевского труда с серией работ Юстицкого, но побудительные причины были явно общими. И для В. Вересаева, и для В. Юстицкого обращение к Пушкину было, скорее всего, уходом от мрачных предчувствий и дум, от той обречённости, которая так ярко читается в двух работах В. Юстицкого 1937 года, посвящённых Маяковскому из собрания Саратовского музея... Импровизационные рисунки Юстицкого пушкинской серии полны стремления к максимальной свободе, импульсивному самовыражению, динамизму, прихотливой фантазии, и в то же время они сохраняют трепетность самой жизни. Они полны иронии, игры, скрытой и явной эротики, присущей и поэзии Пушкина. В. В. Вересаев писал: «Весь он такой, каким бывал, когда не требовал поэта к священной жертве Аполлон». Не ретушированный, благонравный и вдохновенный Пушкин биографов, а «дитя ничтожного мира», грешный, увлекающийся, часто действительно ничтожный, иногда прямо пошлый и всё-таки в итоге невыразимо привлекательный и чарующий человек. Живой человек, а не иконный «лик поэта». В этом позиции Вересаева и Юстицкого сходятся. Живой человек. А не иконный лик. Обретение свободы взгляда, трактовки, без идеологического гнёта. Собственно, наибольшее раздражение критики в работе Вересаева вызывала как раз деидеологизация творчества Пушкина, что в полной мере можно сказать и о работах Юстицкого. Он формулирует это средствами своего искусства. В листах этой серии Юстицкий ищет новые выразительные возможности рисунка. Артистизм их кажется небрежностью. Они ассоциируются с дневниковыми записями, сделанными для себя. И в этом напоминают пушкинские зарисовки на полях. Рисунки Пушкина известны были давно, они публиковались и в собрании сочинений, и в альбомах юбилейных выставок, но только в первой половине XX века получили подлинную оценку, и это следствие изменения эстетических критериев во взглядах на произведения графического искусства, чему немало способствовали художники поколения Юстицкого, когда начали ценить трепетную живость беглых набросков. Первой серьёзной заявкой на изучение графического искусства поэта, была статья А. М. Эфроса в «Русском современнике» 1924 года. В работах Юстицкого вольно брошенный вибрирующий штрих, стремительность рисунка, обобщённый взгляд художника апеллируют к пушкинским зарисовкам, и в тоже время эти многочисленные всадники и всадницы, возникающие из хаотичных, но упругих линий, из пульсирующих ритмов, словно сохраняют свежесть реальной встречи с поэтом — эмоциональным, пылким, жизнелюбивым. Тема скачек, лошадей, жокеев увлекала художника всегда. И, собственно, рисунками на эту тему он участвовал в выставке группы «13» и, скорее всего, после пробудившегося интереса к этому явлению русской графики, Юстицкий и привлёк внимание коллекционеров. Правда, один из основателей группы, весьма язвительный В. А. Милашевский, культивировавший темповое рисование с натуры, открыто настороженно отнесся к вольным импровизациям Юстицкого, но именно такого рода рисунки поражали тогда воображение многих. Жена художника Фёдора Русецкого вспоминала: «Мне посчастливилось наблюдать за его работой в 1930 году: он делал моментальные рисунки углем на $\frac{1}{4}$ листа ватмана у нас дома. Процесс работы запомнился на всю жизнь. Тема — скачки, лошади и всадники. Юстицкий, подойдя к столу, стремительно рисовал лошадей и всадников, отбрасывал лист и тут же брался за следующий, предварительно отступив, отбежав от стола шага на два. Наброски полны движения. Какой это был великолепный

рисовальщик». Но работы 20-х — начала 30-х годов отличаются от пушкинской серии 37-ого года. Изящные лошади, выполненные лаконично виртуозно, с безупречным вкусом, уступают место большей штриховой нагрузке, экспрессии, ещё ярче усиливая ощущение стремительно мчащегося времени и подчёркивая трепетность и живость беглых набросков. В предисловии к каталогу выставки «13» Б. Н. Терновец пишет: «Этюды скачек Юстицкого — проблема передачи движения, увлекавшая когда-то Дега и не перестающая волновать современных художников». В серии пушкинской не просто проблема движения. В этом полёте он мог позволить себе полное обнажение души и открытость нервов. И это был его путь к «живой форме». Иногда даже не без греха против безупречности вкуса. В этом вихре скачек, некоторой экзальтированности и сам В. Юстицкий — человек горячий, искромётный, темпераментный, живой, увлекающийся. Экспрессионистическая стилистика этих работ очевидна. Здесь следует отметить, что экспрессионизм как творческий метод и в Германии, и в России набирает силу и развивается в предчувствии новых катастроф. Тема преодоления пространства, движения именно в этой серии для Юстицкого, скорее, тема обретения внутренней свободы, чувство, ведомое и Пушкину-всаднику. В октябре 1824 года Пушкин пишет княгине Вяземской: «Отец имел слабость взять на себя обязанности, которые ставят его в самое ложное положение по отношению ко мне. Вследствие этого я провожу верхом в поле всё время, когда я не в постели». Движение как территория свободы. Со слов его друзей периода кишиневской ссылки, любимым занятием поэта была верховая езда, бывали дни, когда он почти не слезал с лошади. Однако, как замечает Анненков, «во всех его прогулках верхом, поэзия неразлучно сопутствовала ему. Раз, возвращаясь из соседней деревни, он обдумал всю сцену свидания Дмитрия с Марией в Годунове». Как не вспомнить М. И. Цветаеву: «...Пушкин дружбы, Пушкин трона, Пушкин брака, Пушкин бунта, Пушкин света, Пушкин няни, Пушкин Гавририады, Пушкин церкви, Пушкин бесчисленности своих ликов и обличей — всё это спаяно и держится в нём одним: поэтом». Мятущимся, дерзким, ироничным, рвущимся к свободе — таким предстаёт поэт и в серии Юстицкого: не в сюжетах рисунков, бесконечно повторяющих мотив скачек, всадников, — в самой структуре графических листов, темпах, ритмах его штрихов, вихреобразных композициях, нервных и трепетных линиях. В этих графических листах — живое напряжённое пространство. В них забота о самой материи графики, построенной на чередовании стремительной линии и пятен то бархатистой плотной туши, то полупрозрачной акварели, усиливающих суггестивность работ художника. Здесь сами графические фактуры несут коннотативную нагрузку. В них доля эпатажа, игры и недосказанности... Судьба этих работ обросла всяческими домыслами. После ареста художника они хранились в семье ученика Юстицкого Б. Боброва и только после смерти его жены были обнародованы его внуком. Первые публикации из этой серии появились в монографии открывателя творчества Юстицкого А. Т. Симоновой в 2009 году. Сегодня эти работы разбросаны в основном по различным частным собраниям. Первый показ такой внушительной части этой «пушкинской сюиты» благотворительный фонд Семь Ветров начал изданием «Дело художника» и выставкой в Саратовском музее. Предстоит ещё долгий путь изучений, анализа, сравнений, оценок.

А пока — примите новую страницу...

Арт-кураторами этой выставки стали Николай Малыгин, Вадим Гинзбург и Любовь Яхонтова, выставка продлится до 17-го ноября 2015 года.

Основные хэштеги:

фонд семь ветров, sevenwindsart, валентин юстицкий, выставка, графика, москва, открытый клуб, николай малыгин, вадим гинзбург, любовь яхонтова

О фонде Семь Ветров:

Благотворительный фонд поддержки современных художников и талантливой молодёжи Семь Ветров был создан по инициативе коллекционера и мецената Николая Евгеньевича Малыгина в 2011 году.

Фонд Семь Ветров ведёт выставочную, издательскую, просветительскую и организационную деятельность в России и за рубежом, направленную на достижение единственной цели,

сформулированной основателем фонда так: «Мы должны сделать всё для того, чтобы о талантливых российских художниках узнал весь мир».

Пресс-кит фонда Семь Ветров:

<https://7vetrov.net/press/>

Условия использования информации:

Представленная в данном пресс-релизе информация (включая текст, изображения и другие медиа) лицензирована на условиях лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Информация, доступная по ссылкам в данном пресс-релизе, лицензирована в соответствии с условиями, представленными на соответствующих страницах. Действие указанной выше лицензии на доступную по ссылкам информацию не распространяется.

Дополнительная информация:

Фонд Семь Ветров

<https://7vetrov.net>

